

27.1.96.

Михайловский
Валерий

Снег в окрестностях Франкфурта-на-Майне – большая редкость. А под Новый год природа взбунтовалась. Снежная каша заставила сбавить скорости самых лихих водителей. Опоздав из-за непогоды в Русский театр этого города, я подсмотрела велическое чудо. Скрытые от остальных зрителей в полутигровой гимерной, стояли, готовые выйти на сцену после вступительной речи режиссера театра Ольги Конской, два актера, уже до встречи с аудиторией ставшие духом и плотью тех образов, которых предстояло изображать. Если бы я окликнула их в этот момент, то они, наверное, не услышали бы меня. Но не успели зрители приветствовать аплодисментами появление их на сцене, как Олег Басилашвили обратился к ним с репликой: "Я и не знал, что погода в Германии бывает, как у нас в России". Так это же Вы, Олег Валерианович, – захотелось ответить ему, – привезли сюда снежную стихию – напоминание о мятежном старинном дому, вырвали из вихря и привели с собой на сцену трепетную снежинку – Валерия Михайловского, руководителя петербургского Мужского балета. Душа без оболочки, глаза, полные страдания, фантастический, почти ирреальный облик – таков князь Мышкин в исполнении этого артиста балета.

Он танцует любовь. Страсть делает его зрительно невесомым, болезнь превращает пол сцены в лезвие бритвы, темная теснота театра насилиственно ограничивает движения. Немецкий врач-психоаналитик Шнейдер (О.Басилашвили) оживляет воспоминания князя Мышкина, как бы водя его памятью, словно мелком, по черной доске. Голос Олега Басилашвили то гремит, то смеется с издевкой, то шепчет, как эхо нежного голоса Валерия Михайловского ("звезда" балета не только танцует). Герою, настороженно разобщенные в начале постановки, постепенно доходят гармонии, образы невидимых женщин, Аглаи и Настасьи, завязывают их в нервный узел, развязка которому – смерть. Двух Мастеров театра соединила совместная работа над "Возвращением Идиота" – спектаклем, поставленным Русским театром Франкфурта-на-Майне и петербургским обществом "Русская классика" (худ. рук. О.Обуховская). Две ревнивые музы сошлись на немецком подиуме по воле создателей спектакля. Прекрасная музыка Чайковского и Масне должна была безупречно служить этому союзу, но, увы, фонограмма – слабое место спектакля. Главная музыка постановки – неподражаемый голос О.Басилашвили, проникающий в душу. Второй визит петербургского актера во Франкфурт – хорошая примета для маленького театра, подкрепленная необычным снегопадом.

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Наталья ЧИРКОВА

Культура. – 1996. – 27 янв. – с. 10.

"Возвращение Идиота"

Фото автора

Сцена из спектакля "Возвращение Идиота"